

**ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)**

Институт философии

Кафедра Философии и культурологии Востока

Зав. Кафедрой
Философии и культурологии Востока
Туманян Т.Г.

Председатель ГАК
к. филос. н.
Шестаков В.А.

**Выпускная квалификационная работа на тему:
Феномен маоизма в культуре Запада**

По специальности – 033000 Культурология
Специализация – «Китайская культура»

Рецензент:
к. ф. н., ст. пр.
Мараев В. Н.
_____ (подпись)

Выполнил: студентка
Дийкова В. А.
_____ (подпись)

Научный руководитель:
ст. пр.
Комаровская П. А.
_____ (подпись)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ.....	2
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. МАОИЗМ ВО ФРАНЦИИ.....	6
ГЛАВА 2. МАОИЗМ В ИТАЛИИ И ФРГ.....	21
Часть 2.1 Маоизм в Италии.....	21
Часть 2.2 Наци-маоизм.....	24
Часть 2.3 Маоизм в ФРГ.....	26
ГЛАВА 3. ОБРАЗ МАО ЦЗЭДУНА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ИСКУССТВЕ.....	30
Часть 3.1 Образ Мао Цзэдуна во французском кинематографе.....	30
Часть 3.2 Образ Мао Цзэдуна в поп-арте.....	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	41
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	45
Литература на русском языке.....	45
Литература на иностранных языках.....	46
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Жан-Люк Годар «Китайка» (1967 г.).....	48
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Бернардо Бертолуччи «Мечтатели» (2003 г.).....	49
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Энди Уорхол портреты Мао Цзэдуна (1970-е гг.).....	50
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Джо Блэк Инсталляция Мао Цзэдун (2009 г.).....	51

ВВЕДЕНИЕ

Представленная работа посвящена исследованию влияния и распространения идеологических установок Мао Цзэдуна (毛澤東) в культуре Запада второй половины XX в. Работа тематически разделена на три главы, что обусловлено спецификой восприятия маоистских идей в каждой отдельно взятой стране: в ходе работы мы рассмотрим влияние этого идеологического течения на культурно-политическую жизнь Франции, Италии и ФРГ. Заключительная часть работы будет посвящена вопросу отражения фигуры Мао Цзэдуна в культурно-историческом художественном контексте: там мы рассмотрим, как образ Мао Цзэдуна оказался задействован в поп-арте и в кинематографе «французской новой волны». По мнению автора работы, во многом именно глава «Мао Цзэдун в поп-арте» принципиально важна для понимания и осознания проблематики исследования, так как это направление в живописи представляет образ Мао Цзэдуна как объект потребления и массовой культуры, который был чрезвычайно популярен в Европе второй половины XX в.

Предваряя основной текст работы, мы полагаем, что целесообразно будет ввести определение понятия «маоизм» (*Мао Цзэдун сы сянь* 毛澤東思想).

Это течение представляет из себя систему идеологических установок, а также определенные теории и практику, вытекающие из этой системы. В качестве официальной идеологии КНР и КПК маоизм был утвержден на VII съезде коммунистической партии, и по настоящее время сохраняет за собой положение официальной идеологии Китая. Маоизм зародился на почве марксистско-ленинской теории, что во многом определило его идейные установки и философскую терминологию. Возможно, именно поэтому маоизм был столь популярен в Европе прошлого столетия, в пору, когда марксистско-ленинские партии стали считаться ревизионистскими, и утратили свое влияние на политической арене. Главной особенностью

отличия маоизма от марксизма-ленинизма являлась его практическая направленность. Мао Цзэдун считал, что «книжности» марксистской теории недостаточно для проведения революции, нужен творческий подход и практика в соответствии с реальной ситуацией.¹

Можно назвать следующие ключевые черты и концепции маоизма:

- «культурная революция» (*Учаньцзецзи вэньхуа да гэмин 無產階級文化大革命*);
- идея «новой демократии» (*Синь миньчжу чжун 新民主主義*);²
- концепция «антагонистических противоречий» в социалистическом обществе;
- «Предложения о генеральной линии международного коммунистического движения», эти предложения сыграли серьезную роль в расколе отношений между Китаем и СССР³;
- политика «Линии масс»: Коммунистическая партия всегда должна иметь тесные связи с массами⁴;
- теория всегда должны быть подкреплена практикой, исходящей из реальных социальных и политических условий страны⁵;
- общественная практика есть источник познания;

Необходимо внести небольшую ремарку, касающуюся терминологии, которую мы будем использовать в данной работы. Из-за того, что работа затрагивает не только культурологическую сферу исследования, а так же

¹ Пэн Хоувэнь. Лунь Мао Цзэдун дэ лилунь чуансин сысян ("Передовые идеи маоистской теории") // Сюэшу цзяолу (Под ред. Чжан Хао). – Уси, 2005. – № 5 – с. 26-28.

² Смирнов Д. А. К вопросу об идейных истоках теории «новой демократии» Мао Цзэдуна. В кн.: Общество и государство в Китае: материалы XLII науч. конф. М.: ИВ РАН, 2012. – с. 380-386.

³ Переверзев В. Начало открытой советско-китайской полемики и общественное мнение СССР // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – №. 12 (341). – с. 82-83.

⁴ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения: в 4 т. / Т 3. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1953. – с. 213-224.

⁵ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения: в 4 т. / Т. 1. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1967. – с. 379-398.

политическую и социальную, нам придется оперировать понятиями марсистско-ленинского учения, такими как: буржуазия, пролетариат, ревизионизм и т.д. Такой способ интерпретации будет не только понятен читателю, но и соответствовать первоисточнику.

Актуальность данной темы обусловлена тем знаковым положением, которое занимают в современной культуре события, произошедшие в странах Европы в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. Во многом они были вызваны влиянием идей Мао Цзэдуна, что, в свою очередь, в значительной степени отразилось в социально-исторической и общественно-политической сферах культуры западного мира. Особенно сильное воздействие маоистских идей претерпели такие области художественной культуры, как кино и изобразительное искусство. Во многом, именно кинематограф «французской новой волны» выражал стремления молодёжи к обновлению в обществе и культуре. Среди лозунгов, заявленных режиссерами «новой волны», можно найти и следующие: «Долой кино стариков», «Из павильонов на улицу». Подобные устремления молодежи и интеллектуалов часто оборачивались интересом к Китаю, «культурной революции» и работам Мао Цзэдуна.

Таким образом, целью работы является рассмотрение и анализ роли маоизма в истории и культуре Запада. Объектом изучения выступают европейские страны (Франция, Италия и ФРГ) второй половины прошлого столетия, находящиеся под влиянием маоистских идей.

В ходе работы нами поставлены следующие задачи:

- изучить литературу по заявленной теме;
- выявить самые крупные «очаги распространения» маоизма на Западе;
- рассмотреть влияние маоизма на художественную культуру Запада;
- проанализировать некоторые объекты художественного творчества;
- определить причины популярности маоизма на Западе;
- проанализировать различия учений марксизма-ленинизма и маоизма.

ГЛАВА 1. МАОИЗМ ВО ФРАНЦИИ

Широко известные события, потрясшие Францию в мае-июне 1968 года: социальный кризис, предпосылками которого стали нарастающая экономическая нестабильность в стране, внутренняя политика государства и бездействие ФКП (Французской Коммунистической Партии), привели к массовым выступлениям и демонстрациям. Студенческие протесты, организованные учащимися Сорбонны и Нантера, вылились в десятиmillionную забастовку по всей стране.⁶ Особенно популярными среди студентов были идеи Мао Цзэдуна. Широкий интерес к маоизму и КНР в среде западной молодежи возник в годы «культурной революции» в Китае, основные идеи которой оказались созвучны устремлениям прогрессивной европейской молодежи, желавшей свергнуть буржуазное общество, со всеми его пуританскими ценностями. Политика поддержки Вьетнама со стороны КНР также способствовала популярности маоизма среди учащейся молодежи, которая была однозначно против этого конфликта. Безусловно, студенчество было охвачено идеями Мао Цзэдуна, многие читали «маленькую красную книжку» (*Мао чжуси юйлу* 毛主席語錄). Хотя четко выраженных маоистских группировок не существовало, маоисты, так же как троцкисты и анархисты, имели своих представителей во многих политических организациях. Приверженцы левых идей, образовывали одно крупное леворадикальное движение — *гошизм* (фр. *gauche* — левый), куда входили вышеперечисленные течения.

Один из активных деятелей «красного мая», яркий лидер «Революционной коммунистической лиги» Даниэль Бенсаид, в одном из своих интервью, разделяет маоистов и коммунистов-революционеров. Д. Бенсаид упоминает, что основными молодежными группировками во

⁶ Сидоров А. Н. Жан-Поль Сартр и либеральный социализм во Франции (50-70-е гг. XX в.): монография канд. Ист. наук. Иркутск: ИрГТУ, 2006. – с. 53-60.

Франции были анархисты и организация «Молодые коммунисты-революционеры», которая впоследствии стала «Революционной коммунистической лигой». Тем не менее, он отмечает, что в событиях 1968 г. маоисты были в большинстве, хотя и не имели конкретной политической организации: «Основным течением были маоисты, которые выросли в результате культурной революции в Китае в 1966-1967 гг.. В начале событий 1968 г. они были сильнее нас, но мы выиграли в сравнении с ними, пройдя через 1968 г.»⁷.

Единственной официально признанной, активно действующей маоистской группировкой, была «Левые пролетарии» (*Gauche prolétarienne*). Так же есть сведения о существовании и других маоистских организаций, таких как «Марксистско-ленинский центр Франции», «Союз студентов-коммунистов», «Революционная коммунистическая партия», но они ранее входили в ФКП (Французскую коммунистическую партию) и потому считались в некотором роде ревизионистскими. В одном из своих интервью Б.-А. Леви критически относится к подобным студенческим организациям, главным образом критикуя их за отказ от практики взаимодействия с рабочими заводов и другими представителями пролетариата; отсутствие такого рода практики, по его мнению, недалеко от буржуазии и ревизионизма.⁸ К тому же вышеперечисленные партии не были столь активны, и потому не представляют для нас существенного интереса в данной работе. Таким образом, мы будем говорить о французских маоистах, опираясь на действия и идейную составляющую «Левых пролетариев». Однако, идеологически данная группа включала в себя и элементы анархизма, поэтому назвать ее по-настоящему маоистской нельзя. С другой стороны, подлинно маоистской партии не могло возникнуть в европейской стране и вполне естественно, что идеи маоизма трансформировались под

⁷ Бенсаид Д. 1968 год во Франции // Альтернативы. – 1998. – № 4. URL:

http://www.alternativy.ru/old/magazine/htm/98_4/ii.htm (режим доступа: 08.03.2016).

⁸ Benny L. Investigation into the Maoists in France. [Электронный ресурс] // <https://www.marxists.org/> : электронная библиотека марксистской литературы. URL: <https://www.marxists.org/archive/levy-benny/1971/investigation.htm> (режим доступа: 24.04.2016).

конкретную социально-политическую среду. Таким образом, в тексте работы «маоистскими» партиями мы будем называть те группы, в которых учение Мао Цзэдуна было воспринято с наибольшим энтузиазмом и пользовалось бóльшим авторитетом, чем какая-либо другая идеологическая установка. Вторым способом идентификации маоистов можно считать стремление к восхвалению программы «культурной революции».

Начиная разговор о французских маоистах, мы в первую очередь хотим упомянуть Жана-Поля Сартра, который склонялся к марксизму и был мыслителем левого толка. Именно в связи с этими предпочтениями Ж.-П. Сартра студенты времен волнений 1968 г. нашли опору и поддержку в его лице. Мы уже упоминали главную маоистскую партию – «Левые пролетарии». Данная группа имела свою политическую газету – «Народное дело» (*La Cause du Peuple*). В один из тяжелых дней борьбы «Левые Пролетарии» обратились к Ж.-П. Сартру с просьбой стать редактором их газеты, чтобы защитить себя его авторитетом. Сам Ж.-П. Сартр оценивает это таким образом: «Они пошли еще дальше, попросив стать меня редактором их газеты. Они попытались, и явно добились своего – показать, что берут на себя ответственность за свои незаконные действия, и что правительство не может превратить репрессивные законы буржуазии против них, не потеряв своей репутации.»⁹

При написании нашей работы мы обратились к книге Мишеля Мансо «Маоисты во Франции» («*Les Maos en France*»), М. Мансо попросил написать предисловие к своей книге Ж.-П. Сартра, как незаинтересованного участника тех событий. На наш взгляд было бы неправильно ссылаться только на интервью участников революции 1968 г., таких как Дениэль Бенсаид или Бернар-Анри Леви, потому что их мнения достаточно субъективны, и наше исследование получится в некотором роде однонаправленным. Именно поэтому предисловие написанное Ж.-П. Сартром представляет для нас большой интерес, с его помощью мы постараемся дать объективную оценку

⁹ Manceaux M., Sartre J.-P. *Les Maos en France*. Paris: Gallimard, 1972. – p. 8.

французским маоистам и посмотреть на события 1968 г. не только изнутри глазами участников, но и извне с позиции человека незаинтересованного.

В нашем исследовании мы долго пытались найти ответ на вопрос: почему именно маоизм, такая казалось бы далекая и совершенно чуждая европейскому сознанию форма практики и адаптации марксизма стала столь популярна? Безусловно, все были знакомы с трудами К. Маркса, вся Европа знала «Что делать?» В. И. Ленина, многие студенты из среды леворадикалов уже прочитали работы Георгия Лукача и Герберта Маркузе. Но, несмотря на все эти новые ответвления в марксистской теории, молодые революционеры отдавали предпочтение идеологии Мао Цзэдуна. Все дело в том, что опыт Советского Союза, обличил подводные камни марксистско-ленинской теории, а рассуждениям неомарксистских теоретиков в Европе не хватало практики. В то время Китай во всю реализовывал новую форму марксизма, с учетом национальных особенностей страны. Немаловажным оказался тот факт, что французский теоретик Луи Альтюссер, пользовавшийся большим авторитетом в кругах французской молодежи, в первых своих статьях указывал на политические установки Мао Цзэдуна и опыт Китая.

В первую очередь маоисты считали, что опыт, полученный большевистской партией во время событий 1917 г. не является актуальным и, тем более, применимым к современной Франции. Так же маоисты высказывали критическую точку зрения, о теории В. Ленина, о роли интеллигенции в революции, и считали, что эта идея оказала негативное влияние на формирование нового класса советской буржуазии. Несмотря на то, что В. Ленин был интегрирован в рабочий класс и доказал, что исходные философские тезисы являются фундаментом в строительстве большевистской партии, сам он не был частью пролетариата, его роль заключалась в том, чтобы направлять рабочий класс. Таким образом, получается, что революция, произошедшая в России не является осознанным движением масс, что уже противоречит теории марксизма. Ориентация партии должна определяться в соответствии с массовым движением, массы сами должны вести борьбу и

разрабатывать свои собственные тезисы, а не получать их извне, как это произошло в 1917 г. Партия должна ориентироваться на голоса масс, систематизировать их опыт: если начинающий активист чувствует противоречие внутри партии, то он должен иметь право обратиться в высшую инстанцию для разрешения этого противоречия. Этот тезис нашел отражение в уставе Коммунистической Партии Китая: «Каждый активист КПК может обратиться к Председателю ЦК».¹⁰ Вторым масштабным поводом ориентации на Китай была кампания «культурной революции». Дело в том, что в 1960-ых гг. вопрос народной власти был очень актуален на дебатах среди социалистических движений. В социалистическом мире оставалось большое количество нерешенных социальных противоречий: различие между городом и деревней, между физическим и умственным трудом. Национализация собственности это дело двух минут: следует только подписать определенные бумаги. Тогда как бюрократические аппараты, оставленные старыми производственными отношениям, вопрос более серьезный, и на его решение необходимо куда больше времени. Французские маоисты считали, что «культурная революция» решает вопрос отношений производства и управления, уничтожает капиталистические элементы, оставшиеся со времен старого строя.¹¹

Одной из главных маоистских идей была установка на то, что социалист вынужден быть жестоким для достижения цели, которая абсолютно отвергается правящим классом.¹² Скорее всего, эта концепция возникла в 1950-е гг., и связана с приходом к власти Н. Хрущева, который заложил основы «мирного сосуществования». Новая политика первого государства, осуществившего социалистическую революцию, не получила одобрения в левых кругах, и стала считаться ревизионистской. Примерно в то же время во Франции к власти пришел Шарль де Голль, и левые партии

¹⁰ Benny L. Investigation into the Maoists in France. [Электронный ресурс] // <https://www.marxists.org/> : электронная библиотека марксистской литературы. URL: <https://www.marxists.org/archive/levy-benny/1971/investigation.htm> (режим доступа: 24.04.2016).

¹¹ См. там же.

¹² Manceaux M., Sartre J.-P. Les Maos en France. Paris: Gallimard, 1972. – p. 7.

полностью потеряли свой авторитет на политической арене, а если говорить совсем прямо, от левых партий остались одни названия. Они перестали призывать к радикальным мерам, ожидая победы на выборах мирным путем. С 1958 г. по 1968 г. наступил период, когда говорить можно было только на определенный ряд тем, чтобы не заслужить при этом репутации «взбалмошного интеллектуала». Следует также отметить, что первая волна насилия в конце 1960-х годов вспыхнула не с подачи студентов-леворадикалов: источником ее оказалась та самая официальная власть. Дело в том, что учащиеся вузов и рабочие объявили свои требования, вызвавшие резкое неприятие со стороны буржуазии, призвавшую на свою сторону полицию, которая безоговорочно выполняла требования правительства. Такой поступок сразу же вызвал резонанс и привел к ответным насильственным действиям. Стало понятно, что старое буржуазное общество чувствует свой крах и старается защитить себя от смерти, прячась за спинами полицейских. Прежняя буржуазная власть перестала справляться с запросами, которые адресовали ей студенты и рабочие, а «старые левые» попросту стали ревизионистами. Вполне естественно возник вопрос о переходе власти, но здесь нам хотелось бы остановиться и внести поправку. Сложно сказать, являлось ли для студентов целью получение власти: скорее всего нет. Хотя многие из участников 1968 г. реализовали себя как политические лидеры, но в группировке «Левые пролетарии» власть не представляла собой самоцель. Безусловно, студенты хотели перемен, хотели говорить честно и открыто, но не с целью победить на выборах или захватить власть, а с тем, чтобы их голоса были услышаны. Таким образом, первыми, кто стал пытаться возродить революционное насилие в массах, были маоисты: лозунг Мао Цзэдуна «политическая власть рождается из ствола оружия» (*Цянгань цзы лимянь чу чжэнцюань 槍桿子裡面出政權*) был воспринят ими с большим энтузиазмом.¹³ В то время и речи не могло идти об использовании оружия, с марксистской позиции это означало, что массы не достигли стадии

¹³ Manceaux M., Sartre J.-P. Les Maos en France. Paris: Gallimard, 1972. – p. 8.

вооруженной борьбы; поэтому маоисты не использовали и не делали попыток воплотить в жизнь вооруженную борьбу, а старались сделать эффективным революционное насилие. В один момент им стало нужно что-то больше, чем сбор подписей под петициями и легализованные митинги, так как настоящий революционер посвящает себя незаконным действиям.¹⁴

Партия «Левые пролетарии» возникла в конце 1968 г. и продолжала активно действовать после майских забастовок, просуществовав до 1974 г. Изначально в это объединение входил узкий круг бывших участников «Союза марксистско-ленинистской коммунистической молодежи», среди которых были Бернар-Анри Леви, Оливье Ролин, Жан-Пьер Ле Дантек, Жан-Клод Вернье и несколько других молодых активистов, не превышая в своей численности и сорока человек. Впоследствии партия насчитывала порядка двух тысяч человек.¹⁵

Мы уже не раз упоминали газету маоистской партии «Левые пролетарии» под названием «Народное дело» (La Cause du Peuple). Важно отметить, что это был своего рода самиздат, что определенным образом характеризует «Левых пролетариев», и демонстрирует энтузиазм, с которым они подошли к делу. В действительности, проект этой газеты был разработан еще в 1968 г., его создатели намеревались издавать журнал, где массы смогут информировать друг друга, и люди перестанут чувствовать себя изолированными из-за нехватки информации. В сложившейся ситуации такой журнал был крайне необходим, для того, чтобы, во-первых рабочие имели определенное пространство для диалога, и, во-вторых люди перестали чувствовать себя одинокими в условиях атомизации. По мнению маоистов, отчужденность рабочего в коллективе – главный способ поддержания эксплуатации. Статьи газеты «Народное дело» создавались на основе присылаемых писем и интервью рабочих и сельских жителей, где они описывали забастовки, саботаж, захват неиспользуемых земель. Первый раз

¹⁴ См. там же.

¹⁵ Benny L. Investigation into the Maoists in France. [Электронный ресурс] // <https://www.marxists.org/> : электронная библиотека марксистской литературы. URL: <https://www.marxists.org/archive/levy-benny/1971/investigation.htm> (режим доступа: 24.04.2016).

за долгое время истории Франции на страницах этой газеты массы заговорили о своей революционной практике, о насилии, высказывались против эксплуатации, буржуазии и капитализма. Таким образом, массы несли насилие в мир буржуа, изрядно их раздражая. Теперь представители пролетариата заговорили между собой, что ранее, в условиях разобщенности и отчужденности рабочих, казалось невозможным. Газета «Народное дело» послужила своего рода индикатором проблем капиталистического общества, и вызвала большое недовольство и агрессию со стороны властей.¹⁶

Хотелось бы привести несколько исторических фактов, связанных с деятельностью этой газеты, которые, по нашему мнению, характеризуют маоистское сообщество. Несмотря на то, что Ж.-П. Сартр согласился сотрудничать с газетой, двух других редакторов судили, так как буржуазная власть была уверена, что таким образом уничтожит «Левых пролетариев». В день суда над Жаном-Пьером Ле Дантеком и Мишелем Ле Бри государственный обвинитель произнес резкую и циничную речь, намереваясь покончить с «Левыми пролетариями» раз и навсегда: «Я хочу уничтожить эту партию, иначе, в противном случае, мне придется бросить их в тюрьму»¹⁷. Маоисты не собирались воссоздавать заново свою газету, и нисколько не жалели о своей потере, они точно знали, что время «Народного дела» прошло, и теперь они собирались расширить площадку своего действия.

Газета оставалась незапрещенной, но власти всячески старались препятствовать её публикации, что было уже незаконным со стороны правительства. Начиная с июня 1970 г. газеты стали конфисковывать из типографии, при этом ни один судья не был знаком с их содержанием. Стоит также отметить, что пресса во Франции являлась единственным свободным источником информации и не подвергалась цензуре. Десятки тысяч экземпляров были спасены от полиции и разосланы по всей стране. Из-за того, что правительство не могло арестовать третьего редактора газеты (Ж.-П. Сартра), начались повсеместные аресты продавцов и распространителей

¹⁶ Manceaux M., Sartre J.-P. Les Maos en France. Paris: Gallimard, 1972. – p. 9.

¹⁷ См. там же.

«Народного дела», большинство приговоров было вынесено с явным нарушением гражданских прав. Люди, у которых были обнаружены один-два экземпляра неугодного властям издания, отправлялись в тюрьму без права на условное наказание. Но, несмотря ни на что, маоисты продолжали распространение своей газеты на улицах Парижа. В конечном счете, правительство перестало противодействовать: были отозваны все полицейские, которые охраняли типографию, и газета «Народное дело» появилась на полках киосков, оставаясь при этом такой же «нелегальной». Таким образом, можно говорить, что маоисты выдержали проверку на прочность и выиграли в этой борьбе с властью. Конечно, газета не была единственной платформой действия маоистов, они были активны везде: участвовали в митингах и забастовках, кроме того активисты «ЛП» интегрировались в коллективы заводов и фабрик – Контрексевиль, Сошо, Лотарингия и.т.д.; в самые убыточные предприятия, в самые депрессивные регионы. Не пропагандируя, а действуя вместе с коллективом, они организовывали забастовки и поднимали восстания на предприятиях. Французские маоисты задавшись целью объединения авторитарных устремлений среди молодежи, также вели просветительскую деятельность в университетах и школах.¹⁸ Ярким примером действия французских маоистов является случай, когда диверсионный отряд «Левых пролетариев» совершил «налет» на «Фашон» – один из самых дорогих бакалейных магазинов Парижа. «Реквизированные» товары были отданы бедным и рабочим-иммигрантам. Еще одним интересным фактом, на наш взгляд, является попытка создания института народного суда, для осуществления правосудия над полицией. Прототипом такого судебного органа для маоистов был народный суд Китая, где третьим элементом являлась Красная Армия. Красная Армия как деклассированный участник, не имеющий ничего общего с феодальными судебными органами, а значит не идущий на поводу у своего

¹⁸ Benny L. Investigation into the Maoists in France. [Электронный ресурс] // <https://www.marxists.org/> : электронная библиотека марксистской литературы. URL: <https://www.marxists.org/archive/levy-benny/1971/investigation.htm> (режим доступа: 24.04.2016).

собственного эгоизма в принятии решений, имел право на осуществление правосудия.¹⁹

Участники «ЛП» поставили перед собой задачу, отправной точкой которой была пролетаризация и милитаризация в формировании рабочих сил, чтобы соединить рабочих вместе. Маоисты ориентировались на концепцию «культурной революции», хотели создать такую же самодостаточную и автономную силу. В январе 1969 г. маоистами было создано «Сообщество национальных работников», на встречи которого приглашали самых воинствующих рабочих для обмена опытом и оценки ситуации. Немного позже, в апреле 1969 г., был опубликован документ под названием «От антиавторитарного восстания к пролетарской революции», а в июне того же года появился «Текст Октября». Оба были созданы в сентябре-октябре 1968 г.; они обобщили опыт полученный из собственной практики и систематизировали представления о типе жесткой партизанской борьбы, адаптированной к ситуации во Франции.

Мы хотим проиллюстрировать еще один немаловажный пример, связанный с теоретическим составяющим «Левых пролетариев». Как верно подметил Ж.-П. Сартр, маоистов называли «Мао-Spontex», и они действительно заслужили это имя. Во второй половине XX в. было принято считать, что В. Ленин развеял миф о «спонтанности масс».²⁰ К. Маркс писал: «Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями. Это значит, что тот класс, который представляет собой господствующую материальную силу общества, есть, вместе с тем, и его господствующая духовная сила.»²¹ Учение К. Маркса предполагало спонтанность пролетариата как способ освобождения от оков идеологии, которую диктует обществу правящий класс. В. Ленин считал, что в этом заключается большое упущение К. Маркса, и идеология имеет гораздо

¹⁹ Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. – с. 11-12.

²⁰ Manceaux M., Sartre J.-P. Les Maos en France. Paris: Gallimard, 1972. – p. 10.

²¹ Маркс К, Энгельс Ф. Немецкая идеология: в 3 т. / Гл. ред. Я. Б. Турчинс: Т. 1. / Отв. Ред. И. И. Прейс, А. А. Уйбо. М.: Политиздат, 1955. – с. 45.

большее влияние, с которым массы не в состоянии справиться; идеология – это не просто интересы господствующего класса, это также определенная мораль, оправдывающая эксплуатацию и угнетение. По мнению В. Ленина, пролетариат нужно «направлять», поэтому в центре революционного движения должны находиться подготовленные революционеры, теоретические деятели, интеллектуалы, которые смогут подвести пролетариат к новой идеологии и помочь массам реализоваться во время революции. За эту идею В. Ленина часто упрекали в создании элитизма, поэтому среди французских маоистов этот тезис не получил популярности, и студенты продолжали верить и испытывать на практике идею спонтанности масс. Нужно заметить, что слово «spontaneist» (фр. спонтанность, стихийность) является понятием в марсистско-ленинской традиции. В своей работе «Что делать?» В. Ленин критиковал русское движение, как стихийное; поэтому термин «spontex» появившийся от слова «spontaneist» указывает на антагонизм и неуважение по отношению к марксистско-ленинской традиции со стороны французских маоистов.

Для того, чтобы обосновать утверждение о спонтанности масс, и продемонстрировать какими именно способами маоисты вели милитаризацию рабочих сил, приведем еще один исторический пример. В 1968 г. один из членов маоистского сообщества интегрировался на завод в небольшом городке Контрексевиль на северо-востоке Франции. Условия работы на этом заводе были ужасающими, но тем не менее за 12 лет существования завода не произошло ни одного мятежа. Такое положение дел казалось удивительным, но при тщательном рассмотрении проблемы стало ясно, что бездействие со стороны рабочих связано с эффектом атомизации людей внутри группы и серийным мышлением. Последнее возникает, когда участник группы определяет себя в соответствии со своим соседом, а его сосед определяет себя в соответствии с остальными.²¹ Таким образом, получается, что человек идентифицирует себя с другими членами группы, в

²¹ Manceaux M., Sartre J.-P. Les Maos en France. Paris: Gallimard, 1972. – p. 11.

сущности не задумываясь над тем, кем он на самом деле является, и соответствуют ли в действительности его собственные мотивации и желания, действиям группы. На самом деле эта теория о серийном мышлении была развита в ленинизме, а затем стала проблемой спора во второй половине XX в., в связи с появлением массовой культуры. Маоисты в свое время очень точно подметили проблему серийного мышления, и нашли способ ее разрешения. Они считали ошибочным положение В. Ленина, что пролетариат или массы должны быть только силой в руках интеллектуалов, и ситуация, сложившаяся на заводе в Контрексевиле была тому подтверждением. Серийность мышления и атомизация исчезают сразу же, как только появляется практическое единство. Если конкретные действия требуют объединения, пусть даже на время, серийное мышление пропадает. Маоисты показали, что расизм, сексизм и пр. предрассудки исчезают с появлением действия, так как они являются частью сепаратистской идеи, которая оказывается невостребованной. Участник маоистского сообщества интегрированный в коллектив рабочих завода подробно описывает, каким образом группа проделывает свой путь от разобщенности к единству, способному на радикальные действия. В начале своей деятельности в Контрексевиле он верно определил, что предлагать рабочим что-то более, чем символическую часовую забастовку, было бы бесполезно, но вскоре подготовка к этой акции привела к объединению коллектива. Таким образом, сами рабочие преобразовали символическую приостановку работы на час в настоящий бунт. Это событие стало явным доказательством того, что когда массы начинают действовать, они идут еще дальше, чем можно было предположить. Организатор, который внедряется на завод или фабрику, должен следить за настроением и интенцией, складывающимися внутри группы. Организатор ни в коем случае не должен вести группу, как это считал В. Ленин, он должен быть «чувствительным» к группе, к их развивающемуся сознанию, он должен идти вместе с людьми, а не вести их. Это то, что маоисты называют «спонтанностью», когда партия становится в каком-то

смысле памятью масс, и революционное мышление рождается из сознания людей, а не приходит извне, как учит тому ленинизм.²²

Немаловажно, что маоисты получили серьезную поддержку со стороны интеллигенции: им открыто симпатизировали такие известные мыслители и писатели, как М. Фуко, Ж.-П. Сартр, Л. Альтюссер, Ж. Делез. В некотором отношении идеи маоистов были очень близки к философии Ж.-П. Сартра, который, как уже было упомянуто, являлся редактором газеты «Народное дело». Находясь на этом посту, он лично писал для нее статьи и продавал газеты на улицах вместе с Симоной де Бовуар. В свою очередь, М. Фуко из солидарности с маоистами возглавил проект «Группа информации о тюрьмах». Это объединение занималось изучением условий содержания в местах лишения свободы, и в частности тех, где отбывали заключение бывшие активисты «Левых пролетариев».

Подводя черту, дадим общую характеристику французским маоистам. Они воплощали в жизнь образцы революционной морали: не боялись вести агитацию, подпольную деятельность, имели склонность к прямому действию, воспламеняющему восстание. Воспитанные на идеях Мао Цзэдуна, они искренне верили в насилие, превозносили антииерархическую и антибюрократическую идею «культурной революции», хотя и совершенно не имели представления о суровой действительности социальной жизни Китая. Они хотели работать, но не в ритме, который установлен для получения прибыли, ритме эксплуатации.

Для маоистов было важно, что только неотчужденный от коллектива человек в силах найти себя в отношениях с группой, это положение вытекает из неприятия маоистами атомизации. Их насилие глубоко морально, потому что рабочий, бывший до этого объектом эксплуатации, теперь становится субъектом истории.²³ Теория у маоистов являлась формой практики, будучи источником планирования и осуществления революционных действий. Они

²² Manceaux M., Sartre J.-P. Les Maos en France. Paris: Gallimard, 1972. – p. 12.

²³ Benny L. Investigation into the Maoists in France. [Электронный ресурс] // <https://www.marxists.org/> : электронная библиотека марксистской литературы. URL: <https://www.marxists.org/archive/levy-benny/1971/investigation.htm> (режим доступа: 24.04.2016).

хорошо организовывались для достижения цели, так как хотели объединиться, чтобы привести в жизнь политику масс; только при условии правильной и действенной политической стратегии можно добиться практических действий со стороны масс, что есть непосредственный двигатель истории и прогресса. Они были радикальны, и считали, что насилие – единственная система отношений между правящими и угнетенными классами. «И хотя маоистское движение на своих первых стадиях это боевики, испытывающие на практике идею антиавторитаризма, по всей видимости, они являются единственной революционной силой, способной адаптироваться к новым формам классовой борьбы в период развитого капитализма».²⁴

В общем смысле, мы можем свести взгляды французских маоистов к следующим четырем пунктам:

- Отвращение к буржуазному обществу, которое занимается подавлением масс посредством атомизации и идеологии разобщенности (расизм, сексуальный шовинизм и т. д.).
- Желание сплотить рабочих, которые неспособны прибегать к активным действиям (противостоянию, борьбе) в условиях атомизации. Серийное мышление, создаваемое буржуазным обществом, оправдывает эксплуатацию. Будучи одиноким в атомизированной среде, рабочий оказывается неспособен к действию.
- Революционное насилие глубоко морально, т.к. ставит своей целью избавление от «морали эксплуатации».
- Социалистической революции недостаточно для того, чтобы разрушить классовые отношения, последним этапом преобразования общества является «культурная революция».

Д. Бенсаидом была высказана критическая точка зрения относительно деятельности европейских маоистов: «В действительности в маоистских течениях было даже больше иллюзий, частично из-за представлений о конце

²⁴ Manceaux M., Sartre J.-P. Les Maos en France. Paris: Gallimard, 1972. – p. 14-15.

рабочего класса. Они ожидали революцию сразу же, немедленно, и быстро шли к своему падению. Именно эти их иллюзии, в сочетании с переживаниями относительно того, что случилось в Европе и затем в Китае, хотя и не оправдывают их, но объясняют, почему так много правоориентированных интеллектуалов вышло из рядов сторонников маоистских течений»²⁵.

²⁵ Бенсаид Д. 1968 год во Франции // Альтернативы. – 1998. – № 4. URL: http://www.alternativy.ru/old/magazine/htm/98_4/ii.htm (режим доступа: 08.03.2016).

ГЛАВА 2. МАОИЗМ В ИТАЛИИ И ФРГ

Часть 2.1 Маоизм в Италии

Начиная разговор о итальянском маоизме необходимо заранее оговорить, что данная часть работы будет разделена на две линии, а именно: студенческий маоизм 1960-70-х гг. XX в. и теория наци-маоизма итальянского идеолога неофашизма Франко Фреды. Однако, мы вынуждены отметить, что последний вид маоизма довольно труден для рассмотрения, так как он не подвергался доскональному изучению в России. Данным учением, как правило, интересуются небольшие группы правых радикалов, к которым автор никоим образом не относится.

Италия конца 1960-х гг. во многом повторяла пример Франции. Цели и средства у бунтующих итальянских рабочих были практически теми же самыми, что и у французских стачечников. В то же время, волнения в Италии были и масштабнее, и интенсивнее, и продолжительнее, нежели события «красного мая». Благодаря объединению усилий рабочих и студентов-леворадикалов, в Италии был достигнут непревзойденный уровень активности пролетариата.

Первая волна борьбы была связана с системой высшего образования, которая, по мнению многих, представляла из себя один из самых архаичных институтов итальянского общества. Существовало две ключевые проблемы, с которыми не справлялась устаревшая система образования. Первая заключалась в том, что законодательством 1962 г. было установлено обязательное среднее образование для детей до 14 лет. Впоследствии многие учащиеся решили воспользоваться возможностью получить высшее образование. В 1960-х гг., количество поступивших в университеты возросло на 180 тыс. человек. В связи с этим возникла диспропорция студентов и преподавателей: последних попросту не хватало. Функции лекторов стали выполнять местные специалисты и служащие, параллельно продолжавшие

работать на своих постоянных должностях. Такие «учителя» были только и способны, что выполнять учебный минимум – 52 часа лекций в год. Студентам банально не хватало знаний, и многие из них занимались самообразованием. Вторая, более значимая проблема устаревшего образования заключалась в том, что многие студенты были выходцами из рабочих семей. Им не всегда хватало денег оплатить обучение, поэтому они шли работать. Многие трудились на нескольких рабочих местах одновременно, поэтому далеко не всем удавалось регулярно посещать занятия. Такое положение дел плохо сказывалось на экзаменах, которые, к тому же, проходили в устной форме и имели довольно субъективную систему оценок. Процент отчисленных студентов рос постоянно, и к 1968 г. превысил 50% от общего количества учащихся. Вполне ожидаемо, что сильнее всего от отчислений пострадала молодежь из рабочих семей.²⁶

В университетах Северной Италии прошла волна протестов, связанных с увеличением платы за обучение и желанием министерства образования ужесточить конкурс на поступления в высшие учебные заведения. За этим последовал захват отдельных учебных корпусов в Милане, Тренто и Турине. В феврале 1968 г. движение захвата охватило провинциальные университеты и некоторые средние учебные учреждения. В итоге 36 университетов были охвачены студенческими беспорядками. Захваты вузов оказались кратковременными и длились не более нескольких недель. Их недолговечность была обусловлена вмешательством властей: акции по захвату были насильственно прерваны полицией. Отдельно стоит упомянуть события, развернувшиеся вокруг здания факультета архитектуры университета Ла Сапиенца в Риме: 29 февраля 1968 г. полиция с применением насильственных мер восстановила контроль над зданием, которое ранее было оккупировано студентами. Однако, 1 марта 1968 г. на площади Испании было проведено общее собрание римских студентов, на котором присутствовало от 2 до 4 тыс. человек, и в ходе которого было

²⁶ Gassert P., Klimke M. 1968 - Memories and Legacies of a Global Revolt / J. C. Marino // Italy: "We demand the impossible". Washington, D.C.: Verlag German Historical Institute, 2009. – p. 219-220.

принято решение о повторном захвате здания. Теперь эти события известны в истории Италии как «Битва Валле Джулия» (Battaglia di Valle Giulia)²⁷. Крайне важно для нас подчеркнуть итальянскую «национальную особенность» при рассмотрении леворадикальных идей, и, в частности, маоизма: в этом столкновении с полицией плечом к плечу сражались представители ультраправых и ультралевых движений и партий. Тем не менее, уже 16 марта 1968 г. на университетской площади произошла ещё одна массовая драка – на этот раз имело место столкновение боевиков «Национального авангарда» (неофашистов) с группой коммунистической молодёжи. Что примечательно, в этих стычках на стороне неофашистов выступили также группировки наци-маоистов, о которых речь пойдет несколько позже.

Дискриминация по классовой принадлежности среди студентов и буржуазные реформы в образовании вызывали бурное недовольство, а интерес к политике председателя Мао Цзэдуна возрастал. Конечно, маоизм в Италии не может идейно сравниться с французским маоизмом, но многие студенты читали «маленькую красную книжку», а в захваченных университетах расклеивали плакаты с изображениями своего идейного вдохновителя. Хотя, как говорилось выше, в Италии были сильны позиции неофашистов и довольно сложно выделить маоизм «в чистом виде», как в той же Франции.

Так или иначе, но именно студенческий бунт, подпитываемый идеями Мао Цзэдуна, положил начало последующим событиям «горячей осени» и «свинцовых годов», длившихся вплоть до 1980-х гг. В забастовках и выступлениях «горячей осени», в том или ином виде, приняли участие порядка 20 миллионов человек, что, по меньшей мере, в два раза больше числа участников событий периода «красного мая». Среди протестующих большой популярностью пользовались идеи Мао Цзэдуна, Льва Троцкого и Эрнесто Че Гевары, а молодые леворадикалы были уверены, что Франция

²⁷ Cuninghame P. G. *Autonomia: a movement of refusal social movements in Italy in the 1970s.*: thesis in partial fulfillment Doctor of Philosophy. London: Middlesex University, 2002. – p. 138-139.

стоит на пороге революции. И если «горячая осень» по существу имела профсоюзный характер и идейно была близка позициям французских левых, то в период «свинцовых годов» вектор политического протеста вновь сместился вправо. В то время активно создавались и действовали «вооруженные партии» лево- и правозэкстримистского уклona. К 1977 г. существовало около ста «вооруженных партий». В том числе, и под влиянием маоизма Италию стали сотрясать террористические акты. В 1970 г. насилие и терроризм были совершенно естественными явлениями. Постоянные похищения, убийства, взрывы не вызывали никакого удивления у общественности. Закончилось все тем, что самой крупной и жестокой леворадикальной партией, «Красными бригадами» (Brigate Rosse), насчитывавшими до 12 тыс. участников, в 1978 г. был похищен и убит председатель Совета министров Италии – Альдо Моро, бывший в конце 1960-х одним из инициаторов неудачной реформы в образовании.²⁸

Часть 2.2 Наци-маоизм

Наци-маоизм (Nazi-maoismo) – идеологическая установка, основанная на принципах национал-социализма и идеях Мао Цзэдуна. Интересно, что эта концепция объединяла на антигосударственной платформе сторонников как левых, так и правых движений. Главным теоретиком наци-маоизма является итальянский неофашист – Франко Фреда.

На одном из съездов праворадикального движения «Европейский революционный фронт» в 1969 г. Ф. Фреда презентовал свою книгу «Дезинтеграция системы» («La Disintegrazione del Sistema»), где наиболее подробно были представлены его взгляды касательно наци-маоизма. В этой книге Ф. Фреда предлагает стратегический альянс с «красными» с целью разрушения буржуазного общества. Книга является своего рода синтезом самых крайних фашистских установок (близких к нацизму), и самых крайних

²⁸ Robert J. A. Maoisms in the Developed World. Westport: Praeger, 2001. – p. 107-108.

установок радикального коммунизма (на примере «культурной революции»). Учение Ф. Фреды предполагало смыкание радикалов с двух разных фронтов, в общей борьбе с либеральным государством и ревизионистами в лице СССР. Фашисты видели в маоизме определенную близость к своим идеям: социальный динамизм, правление «красной аристократии», культ вождя, популистская риторика, и самое главное – насилие, как универсальный метод борьбы. Концепцию партизанской войны Мао Цзэдуна, Ф. Фреда адаптировал к урбанизированной Европе.²⁹

В то же время, идеологи ультраправых движений вели активную работу по привлечению ультралевой молодёжи к неофашистской активности. Активисты «Национального авангарда» распространяли антисоветские плакаты и листовки прокитайской направленности. Наци-маоистская активность достигла пика в 1969 г. В мае ультраправые студенты Уго Гауденци, Серафино ди Луйа, Энцо Дантини, Уго Качелла создали организацию «Народная борьба» (*Lotta di Popolo*). Данная группировка стала основной организационной структурой наци-маоизма. Основателями был взят курс на установление единого антисистемного фронта правых и левых радикалов. К примеру, члены организации выступали с лозунгами «Гитлер и Мао объединились в борьбе!», «Да здравствует фашистская диктатура пролетариата!». Радикальными активистами наци-маоизма были использованы оригинальные маоистские концепции при формулировании «стратегии напряженности», определившей политические процессы 1970-х гг. Сам же главный систематизатор и теоретик наци-маоизма Франко Фреда был арестован в 1972 г. и в 1978 г. он бежал из Италии.

Подводя итог, обозначим в очередной раз, что подобное смешение маоизма с ультраправыми идеями в основном базировалось на том, какую роль играло насилие в идеях Мао Цзэдуна. Однако, в отличие от Франции, итальянское восприятие маоистских положений в гораздо большей степени отличалось склонностью к насилию и вооруженной борьбе. Таким образом,

²⁹ Freda F. *La Disintegrazione del Sistema*. Padova: Edizioni di Ar, 2010. – p. 5-21.

на примере Италии мы видим, что маоизм оказался актуален не только для левой молодежи, но и для неофашистов.

Часть 2.3 Маоизм в ФРГ

Учение Мао Цзэдуна не обошло и Германию, где, как и в других европейских странах, маоизм был очень востребованной идеологией. Причины возникновения интереса к маоизму были схожи, как во Франции, так и в Италии, так и в ФРГ. Из-за закоренелости КПСС, многие граждане ФРГ стали искать новый идеал революции; в то же время, деколонизация третьего мира стала началом крушения старого капитализма. В атмосфере недовольства 1960-х гг. возникла потребность в радикальных мерах, способных дать обществу разрядку. Известный философ и социолог Франкфуртской школы критической теории – Оскар Негт считал, что леворадикальные группы, которые стали складываться под влиянием китайского опыта, не представляют интереса, и что они инициированы авторитарным импульсом. Тем не менее, современные исследователи опровергли утверждение Негта, ссылаясь на то, что вышеупомянутые группировки были весьма разнообразны. Немаловажно и то, что первыми, кто ввел моду на портреты Мао Цзэдуна, были представители ССНС (Социалистический союз немецких студентов).³⁰ Учащейся молодежи, главным образом, интересна была «культурная революция». Существенно не только то, что эта кампания затрагивала все сферы жизни общества, но и то, что основными действующими силами в ней были студенты. «На фоне взрослых с их нацистским прошлым, придирчиво относящихся к длине волос и юбок подрастающего поколения, далекий пекинский вождь, утверждавший право на бунт, заметно выигрывал.»³¹ Для антисоветских консерваторов

³⁰ Казаков Е. А. Маоистские и ходжистские организации в ФРГ // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2010. – № 1. – с. 156.

³¹ См. там же с. 157.

утверждение Китая на мировой арене также являлось очень важным процессом. «Шарль Беттельхейм, считавшийся тогда крупнейшим марксистским специалистом по экономике развивающихся стран (к тому же известный своим критическим отношением к Сталину), активно пропагандировал китайский опыт. Многие на Западе видели в маоизме адекватный ответ на вопросы, вставшие перед бывшими колониями, а отнюдь не продолжение сталинского порядка (каковым маоизм представлялся в СССР и сторонникам, и противникам оттепели).»³² Таким образом, в Германии маоизм стал своеобразной доктриной для развивающихся стран, вместе с тем будучи политикой, направленной против СССР.

Первой партией, возникшей на почве маоизма, и не скрывавшей свою политическую направленность на Китай, была «Марксистско-ленинская партия Германии», созданная 5 марта 1965 г. МЛПГ насчитывала около 5 тыс. человек, выдвигала различные националистические требования и старалась способствовать расколу КПГ (Коммунистической партии Германии). Однако, МЛПГ так и не оставила никакого значимого следа в истории Германии. Затем несколько раз предпринимались попытки создания маоистских фракций, и наконец была образована партия, действующая в федеральном масштабе – КПГ/МЛ (Коммунистическая партия Германия (марксистско-ленинская)). Но, ко всеобщему разочарованию лидеров данной партии, основными ее членами оказались студенты и гимназисты. Необходимо, однако, отметить, что за годы действия организации была создана хорошая теоретическая основа, которая и положила путь маоизму в ФРГ.

Примечательный случай произошел в Западном Берлине, когда немецкий школьник Эзра Герхардт создал движение «Красная Гвардия», по аналогии с движением хунвэйбинов, которое действовало во многих городах ФРГ и вскоре примкнуло к КПГ/МЛ. Маоистские партии продолжали расти, их становилось все больше и больше. Студенческие лидеры предпочитали создавать свои собственные организации, многие из них выпускали газеты,

³² Казаков Е. А. Маоистские и хожистские организации в ФРГ // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2010. – № 1. – с. 159.

которые расходились по всей стране, обеспечивая еще большую идейную мобильность. Расцвет маоизма в ФРГ приходится на 1970 гг., когда первый этап «культурной революции» закончился. Возможно, поэтому учение Мао Цзэдуна стало трактоваться как железная дисциплина, а не бунт против всех. Вероятно по этой же причине на смену «сексуальной революции», потрясшей всю Европу, в немецком обществе пришли консервативные ценности. Вместо броских нарядов и длинных волос молодежь предпочитала короткую стрижку и простую одежду, чтобы более походить на рабочий класс. Многие маоистские группы при вступлении в партию требовали пройти испытательный срок на производстве. Большинство из них вообще не принимало в свои ряды студентов, а иногда кандидату требовалось даже поручительство от индустриального рабочего. Все это делалось для того, что подчеркнуть максимально пролетарской характер маоистских объединений. На активистов этих организаций возлагались огромные нагрузки и очень высокие требования. Необходимо было каждый день посещать партийные собрания, теоретические кружки, работать в массовых организациях, посещать митинги и демонстрации. Самой главной и нелепой обязанностью была продажа партийных газет, которые никто не покупал. Существовала определенная норма, которую нужно было сбыть, составлявшая около двадцати газет в неделю. Казалось бы, это не так уж и много, но из необходимого числа в среднем продать удавалось только две-три.³³

К сожалению, Пекин не особо поддерживал маоистские организации за рубежом – помощь оказывалась только революционной литературой, но не деньгами. Между партиями разгоралась борьба за симпатию и поддержку со стороны КПК, но даже они не могли рассчитывать на какую-либо материальную помощь. Также Китай не предоставлял возможности на подготовку кадров в учебных заведениях своей страны, когда многие страны обладали подобной привилегией. Лидер партии КПГ/ОС (Коммунистическая партия Германии/Организация по созданию) – Юрген Хорлеманн написал

³³ Казаков Е. А. Маоистские и ходжистские организации в ФРГ // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2010. – № 1. – с. 162.

китайскому послу письмо, где рассказывал о тяжелом положении своей партии. В итоге КПП/ОС получила бессмысленную возможность распространять китайскую революционную литературу и маоистские сувениры на территории ГДР. Энтузиазм маоистских организаций стал стремительно падать, а после смерти Мао Цзэ-дуна многие из них и вовсе перестали действовать. «Борьба Хуа Гофэна против «банды четырех», приход к власти Дэн Сяопина, установление дипломатических отношений с США и, наконец, война КНР против Вьетнама (солидарность с которым было одной из главных тем протестного движения 1960-х – начала 1970-х годов) – все это требовало от тех, кто продолжал равняться на Пекин, резкой смены воззрений.»³⁴. Впоследствии многие маоистские партии перешли на сторону ходжаизма, и трансформировались в новые социальные движения.

³⁴ Казаков Е. А. Маоистские и ходжистские организации в ФРГ // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2010. – № 1. – с. 166.

ГЛАВА 3. ОБРАЗ МАО ЦЗЭДУНА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ИСКУССТВЕ

Часть 3.1 Образ Мао Цзэдуна во французском кинематографе

«Вместо того, чтобы быть французским режиссером сегодня, здесь, в Париже, я предпочел бы быть китайским режиссером на жаловании в Пекине.»

Жан-Люк Годар, 1966 год.³⁴

Одним из основополагающих моментов нашего исследования является анализ произведений массового искусства. Стоит уточнить, что говоря «массовое», мы не имеем в виду коммерческое. Наоборот, под этим термином в настоящей работе понимается актуальное и популярное «среди широких масс» искусство. На примере кинематографа «новой волны» (Nouvelle Vague) мы бы хотели продемонстрировать, насколько влиятельны были идеи Мао Цзэдуна в повседневной культуре Запада. Как говорилось выше, рассматривая воздействие маоизма на западную культуру, необходимо обратить внимание на особенности восприятия маоистских идей. В этом нам способно помочь художественное искусство: как правило, общие тенденции и общекультурные темы находят место для отражения в искусстве. Особенно ярко подобная связь между социально-политическими идеями и произведениями искусства обозначилась в кинематографе «французской новой волны».

Можно смело сказать, что в 1950-60-е гг. XX в. кино стало таким, каким мы знаем его сейчас: в эти годы были внедрены магнитная записи и воспроизведение звука, а также широкое распространение получила технология съемки на цветную многослойную пленку. Эти технические новинки, оказали определяющее влияние на все последующее развитие кинематографии. Благодаря новой технике, у режиссеров появились новые

³⁴ Трофименков М. Годар о Годаре // Искусство кино. – 1991. – №2. – с. 161.

повествовательные и выразительные средства, а вместе с тем, возможности для выражения авторских идей посредством кинематографической ленты. Во многом, технический прогресс в кинематографе поспособствовал возникновению «французской новой волны».

Режиссеры «новой волны» старались отойти от типичных сюжетов и способов повествования, использовавшихся в коммерческих фильмах. Они делали свое кино концептуальным, наполняли его идеями, поднимали социально значимые вопросы в своих фильмах и экспериментировали, порой используя совсем непривычные и радикальные способы съемки. Подобная идейная установка на отражение остросоциальных тем и сюжетов, а также на некоммерческое производство фильмов, способствовали той ведущей роли, которую кинематограф занимал в среде протестной молодежи.

Одной из главных картин «французской новой волны» стал фильм Жана-Люка Годара «Китайка» (1967 г.). Лента описывает жизнь молодежной коммуны в Париже. Нужно сказать, что ко времени выхода фильма, эти герои были достаточно «нетипичны», но спустя год подобные им молодые люди стали массовым явлением. Ж.-Л. Годар смог уловить первые симптомы, зарождающиеся в обществе, которые вскоре вылились в демонстрации и баррикады. Не лишним будет также сказать и о том, что многие протестующие так или иначе ассоциировали себя с героями этого популярного фильма, что находило выражение и в их интересах, и в их действиях.

«Социалистический план? Я не знаю, что это. Я ищу – идеи Мао могут мне помочь. В любом случае нужны искренность и насилие!» – эти слова звучат в первом интервью главного героя и задают тон всей картине. Важно также отметить одну интересную особенность данного фильма: он полностью состоит из интервью или, так называемых, соцопросов. Герои ведут монолог, а иногда отвечают на вопросы невидимого «корреспондента», в некоторых кадрах мы можем даже наблюдать съемочную группу. Введение нового приема является совмещением документального и художественного

кинематографа, таким образом можно говорить о некой форме документальности в художественном искусстве. Действительно, на первый взгляд, не ясно, является ли фильм Годара документальным, и представляет собой попытку реконструировать события, или это художественный фильм, где действующие лица реальных событий играют самих себя. Так, например, актриса, играющая роль Вероник (Анна Вяземски), в действительности была студенткой философского факультета в Нантере. Где еще как не там могли блуждать леворадикальные идеи?

Герои слушают радио Пекина, читают маленькую красную книжку, проводят лекции, где детально разбирают учение Мао Цзэдуна, устраивают театральные представления, раскрывают и обдумывают социально-политические проблемы. Нельзя однозначно говорить, что персонажи ничего не знают о критике «культурной революции» – они слышат осуждения в адрес действий Мао Цзэдуна, но все трактуют по-своему: «Это напоминает журнал «Иллюстрация» 1917 г., где большевиков называли шпаной. О них писали в тех же выражениях, которые теперь употребляют в отношении «красных бригад».» Для французских маоистов, как и для многих европейских левых, революция 1917 г. всё ещё была своего рода идеалом. Однако, фигура Мао Цзэдуна представляется для героев более авторитетной, чем И.В. Сталин: «Смерть Сталина позволила нам выйти из политического провинциализма» – говорит один из студентов.

Герои открыто ставят вопрос: «Откуда берутся идеи?», – и тут же дают ответ, отсылающий нас к цитатнику Мао Цзэдуна: «Они возникают из общественной деятельности, и борьбы за производство, из научного экспериментирования, и еще из борьбы классов. Одни классы побеждают, другие вытесняются, такова история цивилизации, в течение многих тысячелетий...»³⁵. В маоистском ключе герои открыто высказываются о насилии: «Отбросьте иллюзии и готовьтесь к борьбе, на вас вся надежда. Работать – это бороться.». А в заключении фильма герои и вовсе переходят к

³⁵ Линь Бяо. Мао Цзэдун Выдержки из произведений. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1966. – с. 214.

террористическим актам: «Революция – это не парад, она не делается, как литературное произведение, рисунок или вышивка, элегантно и спокойно. Революция – это подъем, акт насилия, посредством чего один класс опрокидывает другой.» – стоит обратить внимание на эту фразу из цитатника Мао Цзэдуна, так как она впервые прозвучит в «Китайнке» из уст Вероник, а спустя 37 лет, повторится в фильме Бернардо Бертолуччи «Мечтатели».

Действие фильма не выходит за пределы одной квартиры, где герои проводят свои летние каникулы и попутно ищут путь к пониманию марксизма-ленинизма – ищут себя через идеи Мао Цзэдуна. Квартира есть площадка для интеллектуального действия, в картине преобладает красный цвет, полки стеллажей заставлены красными книжками, а герои дают свои интервью на фоне газет или социалистических плакатов с изображениями Мао Цзэдуна. Все это создает определенную атмосферу, в которую погружается зритель. Стоит обратить внимание на образы главных героев, ведь они есть то будущее, которое ждет Францию. Будущее, беспрекословно следующее за идеями Мао Цзэдуна. Общество героев представляет из себя маленькую маоистскую ячейку-коммуну. Их всего пятеро. Красивый и элегантный Гийом (Жан-Пьер Лео) является представителем новых опасных интеллектуалов, новой ищущей молодежи. Он хорошо образован, утончен во вкусах и чуток, одновременно с чем радикален и прямолинеен. Цитатник Мао Цзэдуна всегда с ним: мы часто замечаем, как Гийом достает его из кармана или читает³⁶. Иногда в кадр попадает Гийом, разгуливающий по квартире из одной комнаты в другую, громко и эмоционально декларируя цитаты Мао Цзэдуна. Еще одна черта, которая подкупает зрителя в образе Гийома – искренность. Эта особенность присуща и другим героям, но лучше всего ее передают Гийом и Ивонн (Жюльет Берто). Открытые и честные глаза, жесты и слова Гийома с самого первого интервью не оставляют в нас сомнений: персонажи не лгут, они искренны. Не претендуя на истинность своих суждений, они открыто говорят, что вся их практика это поиск. Эта черта в

³⁶ См. Прил. 1, рис. 1.

действительности соотносится с образом французского маоиста: им не столько нужна была власть, сколько справедливость, они были совершенно честны в своих начинаниях. Самый загадочный и неоднозначный персонаж – Ивонн. Она – деклассированный элемент, то ли горничная, то ли проститутка, приехавшая из деревни. Введение в сюжет подобного деклассированного персонажа имело особую значимость, т.к. режиссеру была необходима некоторая разноклассовость: герой Ж.-Л. Годара универсален, им может быть не только молодой образованный интеллигент, но и простая деревенская девушка. Абсолютную противоположность Ивонн представляет собой Вероник. Жесткая, холодная, уверенная в себе, она идет к своей цели; и на протяжении всего фильма зритель ощущает ее безумный энтузиазм. Не удивительно, что именно Вероник ведет разговор о своих идеях с профессором философии. Еще один персонаж — Кириллов (Лекс де Брейна), ярый маоист, который в конце фильма «театрализованно» кончает жизнь самоубийством. Мы полагаем, этим поступком Ж.-Л. Годар демонстрирует неуместность идеи, ее «неспособность» к жизни. Знаковой отсылкой звучит и фамилия героя – так звали, покончившего с собой, разуверившегося социалиста из «Бесов» Ф. Достоевского. Не менее важным персонажем для выражения мысли об утопичности взглядов героев является молодой химик Анри (Мишель Семеняко). Всегда находясь в некой оппозиции по отношению к другим героям и придерживаясь маоистской идеологии более обстоятельно, он хочет вступить в коммунистическую партию. Это побуждение в конце концов приводит к изгнанию Анри из коммуны со штампом ревизиониста.

Стоит обратить внимание на два важных эпизода в фильме. Один из них – сцена театрального представления: Ивонн раскрашивает лицо красным, и олицетворяет собою Вьетнам, а над ней нависает бумажный тигр, символизирующий империалистов и реакционеров (США).³⁷ Этот образ, опять-таки, отсылает нас к цитатнику (*Дигуо чжун хэ ице фаньдуннай доу ши чжи лаоху* 帝國主義和一切反動派都是紙老虎 (Империализм и все

³⁷ См. Прил. 1, рис. 2.

реакционеры – бумажные тигры.³⁸)). В конце представления американские игрушечные танки забрасываются «маленькими красными книжками». В этом эпизоде во многом объясняется, почему выбор падает именно на китайский коммунизм, как способ познания, и почему именно такой коммунизм имеет истинный характер. Гийом говорит, что если американцы воюют против Вьетнама, значит они его боятся. Почему они не воюют против СССР? Все очень просто, Советский Союз не представляет угрозы, с ним можно договориться. Что же это за коммунистическая страна, с которой могут договориться империалисты? Стало быть, и коммунизм в ней ложный! Таким образом, война во Вьетнаме еще сильнее укрепляет веру в маоизм, в «правильный коммунизм». Без сомнения, схожим образом выглядела поддержка Вьетнама со стороны КНР и для реальных, не кинематографических маоистов.

Важно упомянуть и еще один момент: когда герои фильма говорят о войне и насилии, они готовы поддержать только ту войну, которая будет прогрессивной. Война во Вьетнаме таковой не является, т.к. её ведут империалисты.

Второй значительный эпизод, который мы затронем – «сцена критики идей маоизма»: Вероник едет в поезде с профессором университета и между ними происходит разговор. Позволим себе небольшую ремарку: уж не подразумевается ли сам Ж.-П. Сартр в образе профессора философии? Во всяком случае, в этом эпизоде преподаватель критикует маоизм, показывает взбалмошность и нелепость идей Вероник – ее желания закрыть университеты, как в Китае, с помощью бомб; отсутствие конкретной революционной теории, базы для терроризма; нелепость революции, которую не поддерживают массы. В этом эпизоде идеи самой эрудированной и компетентной в революционной теории Вероник меркнут, и кажутся лепетом ребенка. Профессор-философ разносит маоистские идеи в пух и прах, и зрителю они уже перестают казаться чем-то реальным и возможным.

³⁸ Линь Бяо. Мао Цзэдун Выдержки из произведений. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1966. – с. 76.

Очевидно, что и сам Ж.-Л. Годар, относясь к героям своей картины с некоторой иронией, показывает фарсовость «игровых революций», нелепость и неспособность к жизни их идей, иллюзий, которые питают герои по отношению к Мао Цзэдуну. Взять хотя бы шутивную песенку, которая звучит в фильме: «Во Вьетнаме гибнут люди, а я все твержу: Мао, Мао, Мао...». Однако, несмотря на явную иронию, в фильме чувствуется также и призыв. Общее направление его заключается в том, что необходимо читать революционную литературу, учиться мыслить критически, иметь собственную голову на плечах, подвергать сомнению авторитеты, организовываться и переходить к активным действиям, по примеру маоистской молодежи.

Безусловно, в этом фильме Ж.-Л. Годар прекрасно раскрыл суть французского маоизма, со всей его утопичностью и иллюзорностью. Помимо художественной ценности, «Китайка» – крайне важный фильм для понимания характерных черт маоизма во Франции, а также роли кинематографа «новой волны» в студенческих протестах.

В связи с раскрытием специфики французского маоизма, нам хотелось бы упомянуть ещё один фильм, а именно – итальянскую ленту «Мечтатели» Б. Бертолуччи, снятую в 2003 г. Как нам представляется, данный фильм во многих отношениях показателен: мы видим, что тема майских событий 1968 г. все еще актуальна для европейской молодежи.

Как можно заметить, годаровская линия хорошо прослеживается в фильмах Б. Бертолуччи, многие из которых содержат прямые цитирования лент французского режиссера. Одним из таких фильмов является и «Мечтатели». Хотя в этой картине нет целенаправленного стремления передать сущность французского маоизма, скорее в ленте воплощено желание воспеть «Красный май» во всем его идейном многообразии, но, тем не менее, зритель улавливает настроения героев и их отношение к идеям Мао Цзэдуна, в том числе и посредством цитирования «Китайки» Ж.-Л. Годара. Вполне очевидно, что для Б. Бертолуччи «Мечтатели» – это фильм-ностальгия по тому

прекрасному времени 1960-х гг., эпохе мятежей и баррикад.

Сюжет фильма развивается в начале весны 1968 г., и затрагивает события, предшествовавшие «красному маю» – закрытие «Французской Синемаатеки» (Cinémathèque Française) и начало стычек горожан с полицейскими. Не лишним будет напомнить, в чем заключался этот конфликт. По инициативе правительства директор «Синемаатеки», и один из её основателей, Анри Ланглуа был смещен со своей позиции. Это решение вызвало протест как среди кинематографистов, так и среди молодежи – студенческие выступления плавно перетекли в события «красного мая». Вернемся к фильму. Даже с точки зрения сюжета и постановки можно провести параллели с «Китайкой» Ж.-Л. Годара: героями выступают представители прогрессивной ищущей себя молодежи, основной площадкой действия опять выступает квартира, завешенная плакатами с изображениями Мао Цзэдуна и пропагандой «культурной революции», и даже светильник представляет из себя бюст Мао Цзэдуна.³⁹ Только объектом познания и эксперимента выступает уже не маоизм, а межличностные отношения. Отметим, что хотя протесты 1960-х гг. и происходят параллельно с «сексуальной революцией» на Западе, для нас это не так важно в рамках данной работы. Однако, стоит упомянуть, что в некотором общем смысле «сексуальную революцию» 1960-70-х гг. можно рассматривать как следствие увлеченности молодежи левыми идеями.

Как и молодежь Ж.-Л. Годара, герои Б. Бертолуччи захвачены идеями Мао Цзэдуна, восхищаются «культурной революцией», и читают «маленькую красную книжку». Как говорилось ранее, в картине можно отметить большое количество реминисценций на фильмы Ж.-Л. Годара и «новой волны». Всё же, отдельно мы остановимся на одном эпизоде, где главный герой – Тео (Луи Гаррель) зачитывает фразу из цитатника, акцентируя на ней внимание: «Революция – не банкет, не литература и не живопись. Революцию не сделаешь элегантно, тихо, деликатно, нежно и аккуратно. Революция – это

³⁹ См. Прил. 2, рис. 3.

мятеж, акт насилия, с помощью которого один класс свергает другой.»⁴⁰. Стоит напомнить, что эта фраза уже была произнесена в «Китайке», и теперь она вновь звучит своевременно для нынешней молодежи.

Немаловажным художественным символом в фильме Б. Бертолуччи выступает и то, что на протяжении фильма мы можем наблюдать явные антагонистические отношения между героями: Мэтью (Майкл Питт) – американец, а Изабель (Ева Грин) и Тео коренные парижане. Б. Бертолуччи сталкивает Мэтью и Тео: в спорах о войне и правильной гражданской позиции дело даже доходит до рукоприкладства. За этими образами скрывается нечто большее, чем простой юношеский спор – это идейная борьба, поиск истины. Спор разрешается мирно на последних минутах фильма, где, выйдя на улицу, герои попадают в самый центр протестных событий, и им представляется возможность участвовать в стычке с полицией. Рассудительный и гуманный Мэтью старается отговорить друзей от насилия, оставить все, и вернуться домой, но радикально настроенные Тео и Изабель бросаются в кровавую борьбу, оставив своего приятеля одиноко стоять на улице.

Через образы Изабель и Тео Б. Бертолуччи, так же, как и Ж.-Л. Годар, показывает инфантилизм молодых бунтарей. Как и в случае с «Китайкой», тут можно усмотреть два момента: во-первых, романтизм, который молодежь находит в революции, не оправдывает себя; во-вторых, судьбы мира, политики и культуры находится в руках у тех, кто готов и способен действовать. Для студентов и интеллектуалов Франции 1960-х гг. подобным образцом революционного и решительного действия, без сомнения, представлялась «культурная революция», а Мао Цзэдун действительно выступал вдохновителем масс.

⁴⁰ Линь Бяо. Мао Цзэдун Выдержки из произведений. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1966. – с. 12.

Часть 3.2 Образ Мао Цзэдуна в поп-арте

Поп-арт является видом современного искусства, выражающим логику знаков и потребления. Одновременно с этим, поп-арт является результатом моды, и потому сам становится объектом потребления. После того, как маоизм охватил Европу, сам образ Мао Цзэдуна становится предметом повседневности. Довольно симптоматичное отражение этого мы видим в первую очередь на холстах Энди Уорхола. Работая в своей характерной манере, художник вырвал образ Мао Цзэдуна из революционного контекста и обезличил его, лишил героического ореола и сделал достоянием повседневности. Таким способом, Э. Уорхол дает понять зрителю, что «Великий кормчий» не является образом, за которым скрываются какие-либо глубинные смыслы, к примеру, та же идея революции. За его образом ничего нет. Он, образ Великого Председателя Мао Цзэдуна, переходит в сверхчувственный мир и теперь становится просто картинкой с нулевым значением.

Портреты Мао Цзэ-дуна были написаны в 1970-х гг., наряду с портретами Мэрилин Монро, Джима Моррисона, Мика Джаггера, что само по себе уже показательно, так как руководитель КПК оказался в одном ряду со звездами Голливуда и рок-н-ролла. Всего было создано десять портретов, все они очень эксцентричны, на каждом из них Мао Цзэдун изображен в реалистической манере одетым в черный военный френч.⁴¹ Первый портрет художник написал в 1972 г., сразу же после визита Ричарда Никсона в Китай. Как нам представляется, в самом общем смысле идею Энди Уорхола можно выразить так: в условиях господства капитализма даже революционный протест оказывается продуктом массового потребления. Интересно, что на последних торгах, прошедших в 2006 г., одна из картин вышеупомянутой серии была продана за \$12,5 млн. Этот любопытный факт еще раз дает подтверждение тому, что теперь образ Мао Цзэдуна является объектом моды

⁴¹ См. Прил. 3, рис. 4-5.

и потребления, а не скрывает за собой великих идеалов революции.

Еще один последователь течения поп-арта – британец Джо Блэк сделал инсталляцию в виде головы Мао Цзэдуна, занимающую площадь в шесть квадратных метров. Инсталляция представляет собою портрет, созданный Энди Уорхолом, который состоит из 9 тысяч пластмассовых солдатиков.⁴² Стоит отметить, что все эти игрушечные фигурки были сделаны вручную. Армия из игрушечных воинов сосредоточена в одну точку – центр композиции, что символизирует верность воинов революции. На наш взгляд, работа Джо Блэка несколько идейно сложнее, чем работа Энди Уорхола, но она все так же выражает то потребительское отношение к образам революции и Мао Цзэдуна, о котором мы говорили выше. Только теперь Джо Блэк напрямую, через игрушечных солдатиков, намекает нам о потребительском восприятии революции и бунта. Еще одной смысловой нотой этой работы звучит намек на то, что революции делаются массами неизвестных героев, проливающих свою и чужую кровь, на чьих плечах далеко не всегда к власти приходят люди, достойные такого доверия и жертв. Конечно, в пору существования культа личности Мао Цзэдуна, многие политические и даже человеческие ошибки сходили ему с рук, но со временем, когда информация о событиях «культурной революции» стала свободно распространяться, китайская и мировая общественность стала гораздо сдержаннее в своих восторженных оценках.

Как мы говорили ранее, поп-арт, используя изображение Мао Цзэдуна таким образом, он переводит его в разряд объектов тиражируемой повседневности: «вождь революции» становится предметом массового воспроизводства, ровно так же, как им является стул или стол. Сам же образ «Великого Кормчего» становится пустым, и не к чему нас не отсылает, а интерес к его фигуре в искусстве оказывается продиктован простым спросом и капиталистической конъюнктурой.

⁴² См. Прил. 4, рис. 6-7.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для начала мы хотели бы отметить, что поставленные в работе цели и задачи выполнены: мы подробно изучили специфику понятия «маоизм», выявили его место в истории и культуре Запада. Для достижения выше названных целей, мы подробно изучили литературу по данной теме, а также обратились к анализу объектов художественной культуры. Помимо этого мы выявили причины популярности маоизма на Западе и определили самые крупные очаги его распространения; ознакомились с национальными особенностями трактовки учения Мао Цзэдуна во Франции, Италии и ФРГ.

Следует отметить, что в Европе второй половины 20 в. колыбелью возникновения маоизма среди европейской молодежи являлась Франция. С точки зрения автора, это связано с тем, что очаг появления и распространения постмодернистской философии и дискурса возник в этой же стране. Студенты, выросшие на рассвете новой исторической эпохи и новой культуры – постмодернизма, были уже по факту своего рождения вплетены в этот дискурс. Так же общеизвестным является факт наличия близкого контакта многих студентов с преподавателями, такими как Ж.-П. Сартр (многие ученые истолковывают философию Ж.-П. Сартра, как «классическую», основанную на рационализме Просвещения. Тем не менее, существует мнение, что в работах Ж.-П. Сартра присутствуют элементы Постмодерна⁴³) и М. Фуко, что в свою очередь является свидетельством высокой активности и эрудированности «новой» молодежи, студенты проявляли инициативу и вели идейный поиск в создании новой культуры. В результате исследования автор работы приходит к выводу, что изучение маоизма в кругах европейской молодежи, не только служило методом возвращения к марксизму. Особое значение приобрела идея «культурной революции», заключающая в себе один из главных принципов

⁴³ Fox N. F. The new Sartre: Explorations in Postmodernism. London: Continuum, 2006. – p. 149-162.

постмодернизма: стирание грани между элитарным и массовым, смешение этих двух полярностей. Следует отметить, что в Европе маоизм вышел за рамки классического понимания и стал частью новой культуры Постмодерна. Примером данного утверждения может служить тот факт, что сам образ Мао Цзэдуна трансформировался в безличностный объект массового искусства. Таким образом, глава «Маоизм во Франции» является первой и самой насыщенной в данной работе. С ее помощью автор стремится продемонстрировать и донести до читателя идейные послы европейского маоизма. Последующие главы («Маоизм в Италии и ФРГ» и «Образ Мао Цзэдуна в художественном искусстве») являются следствием того идейного поиска, начало которому положили французские студенты и теоретики постмодернизма.

Теперь, когда мы внесли частные поправки, объясняющие увлечение маоизмом в кругах французской молодежи, перейдем к более общим выводам, полученных в результате работы.

Учение маоизма, в первую очередь, нашло свою актуальность среди студентов. И хотя ориентированных на Китай организаций было огромное количество, для большинства представителей студенчества маоизм представлялся романтическим учением. Как становится очевидно, многие студенты бунтовали ради бунта, в силу своей юношеской восприимчивости и острого неприятия социальной несправедливости. Конечно же, находились и те, кто был искренен в своих убеждениях, но все это было достаточно иллюзорно, хотя бы потому, что в Европе не знали о суровой действительности маоистского Китая.

Особенный интерес у западной молодежи вызывала «культурная революция», ее идеи подталкивали участников бунта восставать против пуританских ценностей, старой культуры и искусства. «Культурная революция» была объектом вдохновения – взять хотя бы пример немецкого гимназиста, создавшего отряд «красногвардейцев», прототипом которого были хунвэйбины. «Культурная революция» послужила сильным толчком и

для «сексуальной революции».

Еще одна причина актуальности учения Мао Цзэ-дуна заключалась в конфликте между Китаем и СССР: советская политика получила штамп ревизионистской, так как «перестала следовать революционным идеалам»; вместе с ней перестали вызывать доверие у широких масс и просоветские коммунистические партии. Китайский социализм казался бунтарям настоящим и действенным, в то время как советский социализм представлялся закостенелым и отжившим свой век. Еще одним немало важным аспектом ориентирования на Китай была война во Вьетнаме. Молодежь была радикально настроена против этого конфликта, а Китай в то время оказывал поддержку Вьетнаму, что, опять-таки, делало учение Мао Цзэдуна привлекательным.

В ходе работы мы выявили особенности маоизма в отдельно взятых регионах. Во Франции и Италии маоистские организации были очень активны: участники партий постоянно ходили на демонстрации, принимали участие в стычках с полицией, и не шли на компромиссы, следствием чего стали «красный май» и «горячая осень». В манифестациях «красного мая» приняли участие 10 млн. человек, а в выступлениях «горячей осени» количество участников было в два раза больше – это колоссальные цифры! Маоистские организации в ФРГ не были столь же активны из-за нехватки материальных средств. Отсутствие энтузиазма в ФРГ также было связано с окончанием хунвэйбиновских беспорядков в Китае, так вдохновлявших молодежь в других странах. Интересно и то, что во Франции и Италии учение маоизма являлось идеологией бунта против общепринятых ценностей, в ФРГ же оно приобрело очень консервативные формы. Это обусловлено тем, что ко времени расцвета маоизма в ФРГ, культурная революция пошла на убыль, а хунвэйбиновская организация оказалась расформирована: активные участники «культурной революции» были расстреляны или сосланы в отдаленные районы Китая.

Еще одним интересным способом восприятия маоизма, который мы

рассмотрели в нашей работе, был итальянский наци-маоизм, систематизированный идеологом неофашизма Ф. Фредой. Наци-маоизм был синтезом фашизма и маоизма, идея заключалась в совмещении двух разных полярностей – правых и левых, с целью борьбы против либеральных государств и СССР.

В художественной культуре образ Мао Цзэ-дуна стал объектом массового поклонения, как пример этого мы рассмотрели роль маоизма в «Китайке» Ж.-Л. Годара и «Мечтателях» Б. Бертолуччи. Апогеем же маоистского бума на Западе стало использование образа Мао Цзэдуна в поп-арте, представленное Энди Уорхолом на своих картинах.

Таким образом, можно сказать, что идеологические установки Мао Цзэдуна нашли широкую аудиторию не столько на своей родине, сколько в странах западного региона. Обусловлено это тем, что сторонники маоизма не имели представления о его реальной практике в Китае и видели в этом учении утопическую мечту о революции. Так же, важно отметить, что учение Мао Цзэдуна сыграло немалую роль в становлении новой европейской культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Литература на русском языке

1. Бенсаид Д. 1968 год во Франции // Альтернативы. – 1998. – № 4. URL: http://www.alternativy.ru/old/magazine/htm/98_4/ii.htm (режим доступа: 08.03.2016).
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. Москва: Культурная революция; Республика, 2006. – 269 с.
3. Казаков Е. А. Маоистские и ходжистские организации в ФРГ // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2010. – № 1. – с. 155-167.
4. Линь Бяо. Мао Цзэдун Выдержки из произведений. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1966. – 127 с.
5. Мао Цзэ-дун. Избранные произведения: в 4 т. / Т 3. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1953. – с. 213-224.
6. Мао Цзэ-дун. Избранные произведения: в 4 т. / Т. 1. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1967. – с. 379-398.
7. Маркс К, Энгельс Ф. Немецкая идеология: в 3 т. / Гл. ред. Я. Б. Турчинс: Т. 1. / Отв. Ред. И. И. Прейс, А. А. Уйбо. М.: Политиздат, 1955. – 629 с.
8. Переверзев В. Начало открытой советско-китайской полемики и общественное мнение СССР // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – №. 12 (341). – с. 82-89.
9. Родин И. В. Университеты и кризис системы высшего образования во Франции (60-е – начало 70-х гг. XX века): дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Москва: МГУ, 2014. – 250 с.
10. Сидоров А. Н. Жан-Поль Сартр и либеральный социализм во Франции (50-70-е гг. XX в.): монография канд. Ист. наук. Иркутск: ИрГТУ, 2006. – 102 с.

11. Смирнов Д. А. К вопросу об идейных истоках теории «новой демократии» Мао Цзэдуна. В кн.: Общество и государство в Китае: материалы XLII науч. конф. М.: ИВ РАН, 2012. – с. 380-386.
12. Трофименков М. Годар о Годаре // Искусство кино. – 1991. – №2. – с. 159-169.
13. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. – 384 с.

Литература на иностранных языках

1. Benny L. Investigation into the Maoists in France. [Электронный ресурс] // <https://www.marxists.org/> : электронная библиотека марксистской литературы. URL: <https://www.marxists.org/archive/levy-benny/1971/investigation.htm> (режим доступа: 24.04.2016).
2. Cuninghame P. G. Autonomia: a movement of refusal social movements in Italy in the 1970s.: thesis in partial fulfillment Doctor of Philosophy. London: Middlesex University, 2002. – 254 p.
3. Fox N. F. The new Sartre: Explorations in Postmodernism. London: Continuum, 2006. – 195 p.
4. Freda F. La Disintegrazione del Sistema. Padova: Edizioni di Ar, 2010. – 188 p.
5. Gassert P., Klimke M. 1968 - Memories and Legacies of a Global Revolt / J. C. Marino // Italy: "We demand the impossible". Washington, D.C.: Verlag German Historical Institute, 2009. – 266 p.
6. Manceaux M., Sartre J.-P. Les Maos en France. Paris: Gallimard, 1972. – 256 p.
7. Saba P. Chairman Mao's Theory of the Differentiation of the Three Worlds is a Major Contribution to Marxism-Leninism [Электронный ресурс] // <https://www.marxists.org/> : электронная библиотека марксистской

- литературы. URL: <https://www.marxists.org/history/erol/ncm-5/theory-3-worlds/> (режим доступа: 08.03.2016).
8. Robert J. A. Maoisms in the Developed World. Westport: Praeger, 2001. – 232 p.
 9. Ross K. May '68 and its afterlives. Chicago: The University of Chicago Press, 2002. – 238 p.
 10. Пэн Хоувэнь. Лунь Мао Цзэдун дэ лилунь чуансин сысян ("Передовые идеи маоистской теории") // Сюэшунь цзяолю (Под ред. Чжан Хао). – Уси, 2005. – № 5 – стр. 26-30. doi: [10.3969/j.issn.1000-8284.2005.05.006](https://doi.org/10.3969/j.issn.1000-8284.2005.05.006)
彭厚文。论毛泽东的理论创新思想 // 学术交流 / 张毫. 无锡.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Жан-Люк Годар «Китайянка» (1967 г.)

Рисунок 1. Гийом (Жан-Пьер Лео) декларирует цитатник Мао Цзэдуна.

Рисунок 2. Ивонн (Жюльет Берто) олицетворяет собою Вьетнам, а над ней нависает бумажный тигр, символизирующий империалистов и реакционеров (США).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Бернардо Бертолуччи «Мечтатели» (2003 г.)

Рисунок 3. Тео (Луи Гаррель) сидит на фоне декораций к фильму, держа в руках «маленькую красную книжку». Особое внимание следует обратить на светильник в форме бюста Мао Цзэдуна.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Энди Уорхол портреты Мао Цзэдуна (1970-е гг.)

Рисунок 4.

Рисунок 5.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Джо Блэк Инсталляция Мао Цзэдун (2009 г.)

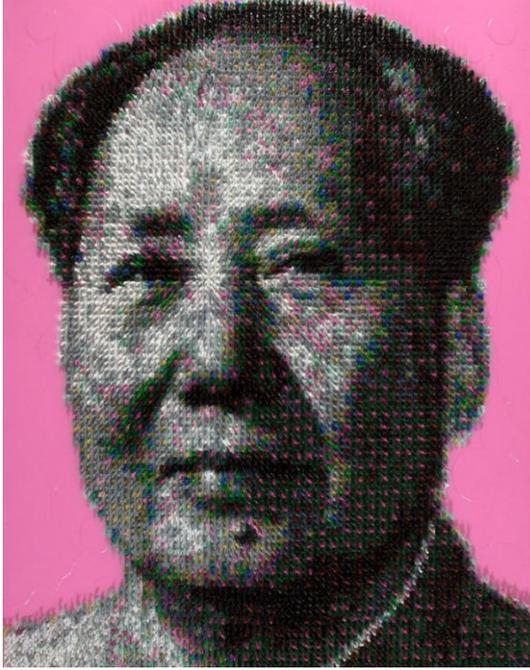

Рисунок 6.

Рисунок 7.